

12 ОКТ 1982

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва

СОВЕТСКАЯ

ТВ: после премьеры

Рождение ритмов

Новый телевизионный документальный фильм «Мурад Кажлаев — ритмы и годы» (производство Северо-Осетинской киностудии по заказу Гостелерадио СССР) рассказывает об одном из интереснейших советских композиторов, чье дарование на редкость богато. Народный артист СССР Мурад Кажлаев — автор симфоний и джазовых композиций, романсов, эстрадных песен, музыки к кинофильмам, цирковым программам. Авторы фильма (сценарист Б. Добродеев, режиссер Р. Гаспарянц и оператор М. Немыцкий), задумав сделать кинопортрет столь популярного и столь богато одаренного художника, уже самим своим выбором обеспечили фильму зрительский интерес. Но интерес еще не успех. Незаурядный человек многого требует от людей, создающих его портрет. Богатый жизненный материал, воплощаясь в искусство, никогда сам по себе не «вывезет» художника, напротив, может затопить его. Ослепив разнообразными сверкающими фактами, не открыть главного.

В творческой биографии Мурада Кажлаева авторы фильма сумели отобрать такие факты, которые прямо-таки приковывают зрителя к экрану. На премьере балета М. Кажлаева «Горянка» в Ленинградском театре оперы и балета имени Кирова присутствовал знаменитый итальянский композитор Нино Рота и участвовал в творческой дискуссии с советскими коллегами. «Африканский концерт» М. Кажлаева привлек внимание прославленного Дюка Эллингтона. На экране — оживленное лицо Нино Рота, оркестр Дюка Эллингтона, исполняющий произведение советского композитора. В фильме целая россыпь таких вот уникальных кадров, и то, что авторы нашли их, — немалая их заслуга. Но главное — авторы четко представляют, что определяет творчество композитора, в чем его неповторимость, суть его индивидуальности, и все, что показано на экране, работает на основную задачу фильма. Из всего, что написал М. Кажлаев, для фильма отобрано не так уж

много. Симфоническая фантазия «Утро Родины», симфонические фрески «Фархад и Ширин», вокальный цикл на стихи Пушкина, музыка к фильму «Адам и Хева»... Да и вообще здесь не так уж много музыки, вернее, меньше, чем ожидаешь от фильма о музыканте. Ее столько, что «хватает места» и на чисто видовые кадры, и на биографию артиста, и на рассказ о его учителях, друзьях, — иными словами на то, что показывает человека как личность.

Мурад Кажлаев не только работает в разных жанрах — он вводит элементы одного в другой, соединяя, казалось бы, несоединимое. Он не признает ортодоксального деления музыки на легкую и серьезную и своим творчеством подтверждает этот принцип. Затрагивая эту проблему, фильм выходит за рамки рассказа об одном музыканте и приглашает зрителей к размышлению о современной музыке в целом.

Мурад Кажлаев — глубоко национальный композитор. В основе его мелодий и ритмов — искусство народов Дагестана, природа и история этого края. Но искусство и других народов легло в основу многих произведений этого тонко чувствующего художника. Музыка, написанная М. Кажлаевым к программе Ленинградского мюзик-холла «Миллион новобрачных», — это сюита, которая средствами мелодий и ритмов переносит зрителя в самые разные уголки страны. Рассказывая о том, как переплавляются краски земли в музыкальные образы, фильм выходит за рамки портрета. Он раскрывает зрителю чудо рождения музыки. Это чудо трудно описать словами, но у каждого художника есть право на его разгадку. Авторы фильма доказывают это средствами кино. Над старинной крепостью поднимается горная вершина, и удивительные очертания творений природы и человека создают особое ощущение у того, кто их видит. Оно усиливается торжественными ритмами старинных горских барабанов, им в такт взлетают легкие руки коврощиц, и кажется, тот же ритм — в узорах, что они создают. И, когда затем на экране видишь сцену, оркестр, слышишь исполняемую им музыку, понимаешь, откуда она и почему именно такая. В основе симфонических фресок «Фархад и Ширин» — классическая поэзия Востока. Камера переносит зрителя под купола прекрасных творений древних зодчих, останавливается на тех фресках и линиях резьбы по камню, которые служат как бы изобразительным аккомпанементом стихам, и, кажется, мелодия приходит сама собой.

Музыка — самое абстрактное из искусств. Говорить о музыке и о человеке, создающем ее, — дело нелегкое. Но этот фильм сделан так, что сложнейший мир музыки становится понятным, зримым, осязаемым, а человек, живущий в этом мире, — близким и интересным.

Е. МАКСИМОВА.